

ДЕЛЬФИЙСКИЕ ФЕОРЫ: ЗОНЫ КОНТАКТОВ

Аннотация: Статья посвящена деятельности вестников Пифийских игр по данным дельфийского списка *феородоков* на известняковой стеле второй половины III в. до н.э. (Plassart A. Inscriptions de Delphes, la liste des Théorodokes // BCH. 1921. Vol. 45. P. 1–85). Рассматриваются маршруты священных посольств, организация их приема, состав принимающей стороны, ареал распространения праздника, а также длительность *экейхерии* и *гиеромении*. Автор отмечает, что надпись пока еще мало востребована в истории греческой атлетики в зарубежной литературе и практически не применяется в той же области отечественного антиковедения.

Ключевые слова: Пифийские игры, священные посольства, *феоры*, список *феородоков*, Дельфы, эллинизм.

Abstract: The article focuses on what we know about the messengers of the Pythian Games from the Delphian list of the *theorodokoi* on a stele from the second half of the third century B.C. (A. Plassart, “Inscriptions de Delphes, la liste des Théorodokes,” BCH 45, 1921: 1–85). The topics discussed include the routes of the sacred embassies, the ways in which they were received, the identification of the *theorodokoi*, and the geographical extent of the *theoroi*'s activity, as well as the length of the *hieromenia* and of the *ekeheiria*. The author notes that the inscription has received comparatively little attention in western publications on ancient Greek athletics, and it has essentially been ignored by such studies in Russian.

Keywords: The Pythian Games, sacred embassies, the *theoroi*, the list of the *theorodokoi*, Delphi, Hellenistic.

В истории древнегреческой агонистики Панэллинские игры занимают главное место. Зародившиеся в глубокой древности из потребностей культа и военного дела¹ и официально оформленные в эпоху архаики, они находятся в фокусе внимания многих гуманитарных

¹ История древней Греции представляет собой историю перманентной «войны всех против всех». См.: Pritchett W.K. The Greek States at War. Berkeley, 1974. Part 2; Young D.C. A brief history of the Olympic Games. Oxf., 2004. P. 58–60; Bowden H. Classical Athens and the Delphic Oracle. Divination and Democracy. Cambr., 2005. P. 134–151. Война была одним из проявлений агонального начала в самом мрачном его аспекте, да и сам полис родился в бесконечной борьбе за место под солнцем. Спортивный агон был своего рода альтернативой войне, и греки считали, что хороший атлет обязательно будет доблестным воином. См.: Андреев Ю.В. Цена свободы и гармонии. СПб., 1998. С. 173–174, 193–194; Pritchett W.K. Op. cit. P. 219, note 44; Cartledge P. The Greek Religious Festivals // Greek Religion and Society. Cambr., 1985. P. 112–113. При этом все общегреческие празднества являлись, по сути, декларацией мира. Лисий в «Олимпийской речи» утверждал, что Геракл учредил игры, чтобы принести мир грекам (Lys. 33.1, о том же Paus. V.4.6). Связь войны и атлетики лучше всего иллюстрирует ритуальный стол с заготовленными победными венками в Олимпии, по обе стороны которого стояли статуи Ареса и Агона (Paus. V.20.3).

дисциплин: античной истории, географии, классической филологии, эпиграфики, топонимии, военной и политической истории, религиоведения и, конечно, истории спорта. Начиная с III в. до н.э. все малые и новые агоны² организовывались по образцу четырех Великих, и эта тенденция сохранялась на протяжении эллинистической и римской эпох. Проследившая эволюцию игр, ученые традиционно сосредотачиваются на Олимпийских играх, оставляя в стороне другие Панэллинские состязания, прежде всего Пифийские, занимавшие второе место по блеску и значению после Олимпийских³. Между тем источники из других мест Греции, где проводились такие агоны, оказываются весьма содержательными и по своему значению далеко выходят за географические рамки своего региона. В статье речь пойдет о дельфийских надписях, относящихся к организации Пифийских игр эпохи эллинизма⁴.

² Прежде всего, Птолеми в Александрии, Сотерии в Дельфах и Асклепии на Косе. Не все локальные игры являлись *исолимпийскими*, *исопифийскими* и проч., т.е. были *agones stephanitai*, но все они ориентировались на Панэллинские. См.: Берзин Э.О. Горгиппийский агонистический каталог // СА. 1961. № 1. С. 111–127; Соломоник Э.И. Фрагмент агонистического каталога из Херсонеса // ВДИ. 1963. № 4. С. 172–175; Новиков С.В. Традиции агонистики и атлетизма в греческих полисах эллинистического Востока // Олимпийские игры в политике и культуре. Сб. статей участников ежегодной межвуз. научной конференции «Восток и Запад: приоритеты эпох». Москва, РУДН, 19 апреля 2013 г. М., 2013. С. 231–252; Акимова Е.А., Молева Н.В. Физическая культура и спортивные состязания в Боспорском государстве // Традиции античного олимпизма в мировой культуре: от древности до наших дней. Сб. статей. М., 2015. С. 116–130; Гвоздева И.А., Никишин В.О. Место греческой атлетики в римском культурном пространстве // Там же. С. 131–148; Fontenrose J. The Cult of Apollo and the Games at Delphi // The Archaeology of the Olympics: The Olympics and Other Festivals in Antiquity. Madison, 1988. P. 137–138.

³ Латышев В.В. Очерк греческих древностей. Ч. 2. Богослужбные и сценические древности. СПб., 1997. С. 121; Кузищин В.И. Олимпийские и Пифийские игры: их взаимосвязь. Доклад на университетском олимпийском семинаре (Москва, МГУ, 7 июня 2002 г.) // Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ. М., 2004. Вып. 6. С. 251; Селиванова Л.Л. Олимпийские и Пифийские игры: общее и особенное // Олимпийские игры: история и современность. Сб. статей участников ежегодной межвуз. научной конференции «Восток и Запад: приоритеты эпох». Москва, РУДН, 13 апреля 2012 г. М., 2012. С. 84–106; Decker W. Zur Vorbereitung und Organisation griechischer Agone // Nikephoros. 1997. Vol. X. S. 79.

⁴ Об организации Пифийских игр см.: Селиванова Л.Л. Пифийские игры в Дельфах: дух и тело // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1991. № 2. С. 24–31; она же. Пифийские игры: концепция и процедура // Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ. М., 2004. Вып. 6. С. 252–253; она же. У истоков Пифийских игр // *Lanterna nostra*. К юбилею профессора Ии Леонидовны Маяк. СПб., 2014. С. 82–89; Шарнина А.Б. Пифийские игры в Дельфах // ΜΟΥΣΕΙΟΝ: Профессору Александру Иосифовичу Зайцеву ко дню семидесятилетия. СПб., 1997. С. 63–73; Ziegler K. Πυθιονίκαι // RE. 1963. Bd. 24. Sp. 563–564; Fontenrose J. The Cult of Apollo and the Games at Delphi. P. 121–140; Picard O. Delphi and the Pythian Games // *Mind and Body. Athletic Contests in Ancient Greece*. Athens, 1989. P. 69–81; Amandry P. La fête des Pythia //

Как известно, на общегреческие праздники и соревнования государства Эллады делегировали официальных послов, которые назывались феорами⁵. Но прежде во все уголки ойкумены из места проведения праздника отправлялись вестники. С объявлением события и его сроков вступало в силу священное перемирие – *экехейрия*⁶. Этот момент имел принципиальное значение, как показал конфликт между Элидой и Спартой в 420 г. до н.э., о котором сообщает Фукидид (Thuc. V.49.1–6). Тогда лакедемонян, в соответствии с олимпийским уставом, не допустили в святилище, поэтому они не смогли совершить жертвоприношение и участвовать в состязаниях. Элейцы утверждали, что лакедемоняне напали на их крепость Фирк и послали своих гоплитов в Лепрей во время олимпийского перемирия. Те же сочли приговор несправедливым, поскольку всё произошло до объявления у них экехейрии. Элейцы на это отвечали, что когда у них уже наступило перемирие (ведь они первыми объявляют его для себя) и они не ожидали нападения, лакедемоняне вероломно нанесли им удар. Спартанцы в свою очередь возражали: если элейцы были убеждены в их виновности, не нужно было тогда объявлять экехейрию в Лакедемонне. Но элейцы стояли на своем: лакедемоняне неправы и никогда не смогут их переубедить⁷.

Священное перемирие гарантировало безопасность для всех прибывающих: атлетов, зрителей, посланников, купцов, артистов и прочих, поскольку они находились под защитой Аполлона⁸. В особенности эта защита распространялась на тех, кто пересекал враждующие государства, при условии следования через границы без оружия⁹. Впро-

ПΡΑΚΤΙΚΑ ΤΗΣ ΑΚΑΔΗΜΙΑΣ ΑΘΗΝΩΝ. 1990. Τ. 65. Ρ. 279–317; *Maass M.* Das antike Delphi. Orakel, Schätze und Monumente. Darmstadt, 1993. S. 76–86.

⁵ *Латышев В.В.* Указ. соч. С. 112; *Boesch P.* Theores. Untersuchung zur Epangelie griechischer Feste. В., 1908; *Maass M.* Op. cit. S. 315; *Amandry P.* Op. cit. P. 282; *Decker W.* Op. cit. S. 79–80.

⁶ *Rougemont G.* La hiéroménie des Pythia et les trêves sacrées d'Eleusis, de Delphes et d'Olympie // ВСН. 1973. Vol. 97. P. 75–106.

⁷ *Hornblower S.* Thucydides, Xenophon, and Lichas: Were the Spartans Excluded from the Olympic Games from 420 to 400 BC? // Phoenix. 2000. Vol. 54. No. 3/4. P. 212–225.

⁸ А. Моммзен говорит о трехмесячном перемирии: *Mommsen A.* Delphika. Leipzig, 1878. S. 163–165. На практике же весь год, в который проходили Пифийские игры, был мирным. См.: *Fontenrose J.* Op. cit. P. 128.

⁹ Согласно основной статье Олимпийского устава, принимать участие в играх могли только те атлеты, чьи государства не находились в состоянии войны. Вся область, где проходили состязания, объявлялась священной, и никто не имел право вторгаться туда с оружием. На время проведения соревнований (включая дорогу туда и обратно) провозглашалось священное перемирие *ἐκεχειρία*, продолжавшееся иногда довольно продолжительное время. Миротворческие принципы распространились затем на все общегреческие игры, а также на Элевсинские мистерии и другие региональные праздники. Случаи нарушения экейхерии были крайне редки и сурово наказывались. См.: *Латышев В.В.* Указ. соч. С. 109, 111–113, 204; *Шанин Ю.В.* Олимпия: история античного атлетизма. СПб., 2001. С. 49; *Кузищин В.И.* Олимпийские игры как феномен древнегреческой и мировой

чем, сложившееся мнение (главным образом по Олимпийским играм) о всеобщем мире на период праздника противоречит источникам и является в большей мере современной проекцией.

В Олимпии такие вестники назывались спондофорами, в Дельфах – также феорами. В литературе их иногда путают с феородоками (как это делает Михаэль Маасс¹⁰), и некоторые основания для этого имеются, к чему мы еще вернемся. Опуская дискуссию о соотношении обязанностей *πρεσβευτής* и *θεωρός* (*θεαρός*) в пифийских посольствах¹¹, отметим только, что вообще *πρεσβευταί* исполняли дипломатические и политические функции и вели документацию, но могли быть одновременно и *θεωροί*, занимаясь религиозными делами¹². Поэтому будем называть этих послов феорами, как это делает Пьер Амандри.

Особенностью Пифийского праздника, в отличие от остальных, проводившихся за пределами культового центра (Олимпийские игры – между Элидой и Писой, Немейские – в аргосских Клеоанах, Истмийские – на Коринфском перешейке), было то, что он проходил в самих Дельфах, являвшихся к тому же храмовым городом. Первоначально игры, установленные, по одной из легенд, дельфийцами в честь победы Аполлона над змеем Пифоном¹³, находились в ведении города. Но в VI в. до н.э., после Крисейской войны, происходят коренные изменения. В 590 г. до н.э. Пилейско-дельфийская амфикистия переводит свою резиденцию из храма Деметры в Фермопилах в святилище Аполлона в Дельфах¹⁴. Руководство играми переходит к амфикистионам. В их функциях теперь находятся организация игр (постановка программы торжества), руководство (назначение или утверждение служителей торжеств и т.д.), судейство, управление финансовыми делами (утверждение сметы расходов). Амфикистии, кроме того, охраняли посвященную богу землю, управляли ею как собственностью бога, занимались финансовыми вопросами дельфийского храма (в том числе ведали сбором налогов) и вели активное строительство¹⁵. Разделение полномочий и прерогатив между амфикистиями и городом не

культуры // ВИ. 1997. Вып. 1. С. 41–49; он же. Олимпийские игры как мировоззренческий фактор в политической жизни Греции // ВИ. 2000. Вып. 8. С. 119–135; Кулишова О.В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н.э.). СПб., 2001. С. 218; Гвоздева Т.Б. Олимпийские игры в памятниках античной литературы. М., 2012. С. 6–7; Decker W. Op. cit. S. 79–80, 82; Hornblower S. Op. cit. P. 212–225; Toohy K., Veal A.J. The Olympic Games: A Social Science Perspective. Camb., 2007. P. 20.

¹⁰ Maass M. Op. cit. S. 78, note 5.

¹¹ См.: Amandry P. Op. cit. P. 282–283.

¹² Латышев В.В. Очерк греческих древностей. Ч. 1. Государственные и военные древности. СПб., 1997. С. 223.

¹³ Подробное исследование см.: Fontenrose J. Python. A Study of Delphic Myth and its Origins. Berkeley; Los Angeles, 1959. P. 13–27.

¹⁴ Кулишова О.В. Пилейско-дельфийская амфикистия в «Истории» Геродота // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. СПб., 2005. Вып. 4. С. 105–114.

¹⁵ Селиванова Л.Л. У истоков Пифийских игр. С. 83–84.

сказывалось сколь-нибудь заметно на организации состязаний. Город не был устранен от управления святилищем: все жрецы Аполлона были дельфийцами, Пифия была местной уроженкой¹⁶, дельфийцами были и феоры, чьи обязанности были регламентированы декретом Амфиктионии от 380 г. до н.э. об организации состязаний в Дельфах¹⁷.

Пифийские игры, проходившие в третий год Олимпиады, начинались во второй месяц дельфийского календаря – Букатий (SIG. № 1688), который соответствовал второму месяцу аттического календаря Метагейтнию (середина августа – середина сентября)¹⁸. Для своевременного оповещения послы отправлялись в путь за полгода до начала праздника в месяце Бисий (февраль-март), приходившемся на аттический Анфестерион. Оставшегося полугодия вполне хватало для того, чтобы добраться в Дельфы, принять участие в празднике и успеть вернуться домой даже в самые отдаленные регионы греческого мира. Таким образом, период священного перемирия в Дельфах длился целый год¹⁹. В каждом городе посланников встречал распорядитель, называемый θεωροδόκος (или в Дельфах, по-дорийски θεαροδόκος). Феородоками были граждане, связанные особыми отношениями с местом проведения праздника²⁰. Они оказывали феорам всяческую поддержку в их миссии²¹, заботились об организации их дальнейшего пути и нередко потом сами входили в состав официальной делегации, представлявшей их город на Пифийских играх, становясь в этом случае тоже феорами. Здесь и кроется причина терминологической путаницы у Мааса. В общих чертах первоначальный этап подготовки к празднику известен, но его детали пока слабо прослеживаются по источникам. Так, было бы интересно узнать, какие маршруты выбирали феоры; посещали они все города, включая мелкие, или только метрополии; каким был ареал празднества в целом? На эти и некоторые другие вопросы помогут ответить надписи – списки феородоков. Такого рода перечни велись во всех местах, где проходили общегреческие праздники. К примеру, в Эпидавре имелся феородок Аполлона и Асклепия, а в Арголиде, где проводились Немейские игры, феородоки Зевса Немейского и Геры Аргейской²² (обнаруженный в Аргосе архив был опубликован П. Шарно в 1966 г.²³ и С. Миллером в 1988 г.²⁴ Последний также сравнивал каталог феоров Немейских игр с дельфий-

¹⁶ Подробней о пифии см.: Селиванова Л.Л. Об источнике дельфийского вдохновения // ВДИ. 2007. № 2. С. 157–173.

¹⁷ *Amandry P.* Op. cit. P. 282.

¹⁸ Селиванова Л.Л. Древние Пифийские и современные Дельфийские игры // ПИФК. 2007. Вып. XVII. С. 17; *Amandry P.* Op. cit. P. 284.

¹⁹ *Decker W.* Op. cit. S. 79–80.

²⁰ О феорах и феородоках см.: *Boesch P.* Op. cit.; *Nachtergaele G.* Les Galates en Grèce et les Sôtéria à Delphes. Bruxelles, 1977. P. 345–355; *Decker W.* Op. cit. S. 80.

²¹ Но в то же время они не обязательно были гостеприимцами, о чем ниже.

²² *Boesch P.* Op. cit. S. 119.

²³ *Charneux P.* Liste argienne de théorodokes // BCH. 1966. Vol. 90. P. 156–239.

²⁴ *Miller S.G.* The Theorodokoi of the Nemean Games // *Hesperia*. 1988. Vol. 57. P. 147–165. Pl. 45–49.

ским²⁵). Не составляли исключения и Дельфы, где было найдено три списка феородоков:

– самый древний, высеченный на мраморной колонне, датируется V в. до н.э.;

– следующий, на известняковой стеле, относится ко второй половине III в. до н.э.;

– и последний – середины II в. до н.э. на стеле из мрамора²⁶. Все три опубликованы Жоржем До в 1949 г.

Наиболее полным и информативным является список второй половины III в. до н.э., так как остальные содержат лишь несколько названий городов Беотии, Пелопоннеса, Эолиды, Арголиды, Иллирии и Долопии. Обломки большой плиты из известняка были найдены Французской Археологической школой в 1913 г. в районе горы св. Ильи. Составленная из 11 фрагментов, эта стела находится сейчас в экспозиции Дельфийского музея. Высота ее более 2 м, верхняя часть частично отбита, ширина лицевой стороны ок. 1 м, текст расположен в четырех колонках. Пятая высечена на левом крае. Список начат около 225 г. до н.э., последняя запись относится к 168 г. до н.э., таким образом, временной промежуток составляет примерно 60 лет. В тексте 647 строк²⁷. Название города вводилось предлогом *ἐν*, далее следовало имя местного феородока или феородоков. Несмотря на повреждения и сложности прочтения, этот важный документ был тщательно проработан и издан с объяснениями темных мест А. Плассаром, Ж. До и Л. Робером²⁸. Первая публикация списка была осуществлена А. Плассаром в 1921 г.²⁹, последняя обработка принадлежит П. Амандри (1991 г.)³⁰.

Всего перечисляется около 300 городов, принимавших дельфийских посланцев. Обычной практикой считалось наличие одного феородока на город (это имело место в двухстах случаях). Однако 65 городов постановили иметь по два, свыше 20 городов – по три; 4 было в Сикионе, Каллистах, Клейторе, Тельфусе, Маронее, Пеуме, Массалии; 5 – в Кинефе, и самое большое число феородоков обнаружилось в Эгионе – 6³¹. Когда феородоков было три и больше, они всегда оказывались родственниками: родителями, сыновьями, братьями (случалось,

²⁵ Miller S.G. Op. cit. P. 156, n. 36.

²⁶ Amandry P. Op. cit. P. 288; Jacquemin A. Offrandes monumentales à Delphes // BEFAR. P., 1999. Fasc. 304. P. 183.

²⁷ Plassart A. Inscriptions de Delphes. La liste des théorodoques // BCH. 1921. Vol. 45. P. 1–3. Fig. 1; Amandry P. Op. cit. P. 288–289.

²⁸ Daux G. Listes delphiques de théarodoques // REG. 1949. Vol. 62. P. 1–30; Robert L. Villes de Carie et d'Ionie dans la liste des théorodoques de Delphes // BCH. 1946. Vol. 70. P. 506–523.

²⁹ Plassart A. Op. cit. P. 1–45.

³⁰ Amandry P. Op. cit. P. 288 ss. Отдельные аспекты рассматривались также в следующих статьях: Inglese A. Itinerario cretese dei theoroi di Delfi. Proposta di integrazione nel percorso orientale // Miscellanea greca e romana. 1991. Vol. XVI. P. 165–171; Cabanes P., Drini F. Appoitias, fils d'Antigonos, théorodoques de Delphes, dans les inscriptions de Bouthrôtos // BCH. 1994. Vol. 118. P. 113–130.

³¹ Plassart A. Op. cit. P. 45–46.

что их бывало и двое, но значительно реже). Любопытно, что в списке упомянуты четыре женщины, которые разделяли эту обязанность вместе с мужчинами своей семьи: отцом, братом или сыном, выступая, так сказать, дополнительным гарантом. Это некая [--]о, дочь Никомеда и сестра Никомеда на о-ве Кос – I. 41³²; Аристомеда Пелопида в Кинифе (Аркадия) с тремя братьями (вероятно, вдова) – II.65, V.4³³; Дамо в Клеонах (Арголида), дочь Эвридама, в паре с Ментором, сыном Архиппа – II.148; Клейто в Опунте (восточная Локрида), имя которой следует за именами мужчин Антандр и Агемон – III.31³⁴.

Некоторые феородоки были одновременно и проксенами. Однако это было исключительное явление. В списке феородоков нашлось только пять проксенов, что очень мало для такого большого числа имен. А в дельфийском списке проксенов таких, кто объединял бы обе функции, четверо. Таким образом, по двум перечням всего девять. Надо полагать, что проксения считалась более высокой почестью, чем феородокия, и устаивались ее крайне редко³⁵. Вместе с тем следует отличать феородокию как службу и феородокию как почетное звание. В первом случае город с согласия того или иного гражданина поручал ему исполнять функции феородока, либо гражданин добровольно возлагал на себя эту обязанность. Обычно это происходило в эллинистический период в связи с основанием новых праздников. В классическую эпоху древние центры общегреческих агонов (Дельфы для Пифийских игр, Аргос для Немейских, Эпидавр для Асклепий и проч.) даровали феородокию одновременно с другими почестями: проксенией, промангией, проэдрией и т.д. гражданам других государств за определенные заслуги³⁶. По подсчетам А. Плассара³⁷, в пяти случаях из указанных выше девяти дельфийцы предоставили феородокию:

1. Эргиппу (а также, возможно, его брату Дромею), сыну Алесона из Стимфала (вместе с проксенией) – II.117;
2. Менандру, сыну Аполлония, из Фессалии (этникон отсутствует, может быть, из города близ Фарсала или из Ларисы) – III.20;
3. Телесию, сыну Стратона, из Эсимы (вместе с проксенией) – III.81;
4. Дикеарху Филониду из Лаодикеи морской даровали проксению и феородокию на Пифиях и Сотериях – IV.78;
5. Эвридику, сыну Дамоника, из Тортиянея в Аркадии (вместе с проксенией) – II.123.

В оставшихся четырех случаях феородокию с проксенией совмещали:

1. Криний, сын Пифия, из Массалии, проксен в 195 г. до н.э. – IV.67;

³² Римская цифра обозначает колонку, арабская – строку.

³³ Интересно, что во второй раз (V.4) Аристомеда упоминается уже одна, без сопровождающих. Плассар убежден, что это одно и то же лицо: *Plassart A. Op. cit. P. 12, 27.*

³⁴ *Ibid. P. 46.*

³⁵ *Ibid. P. 35–39.*

³⁶ *Amandry P. Op. cit. P. 284–285.*

³⁷ *Plassart A. Op. cit. P. 36–39.*

2. Ксенон, сын Ксенона, из Кассандрии, проксен 186 г. до н.э. – III.77;

3. Дионисий из Элеи, проксен в 179 г. до н.э. – IV.68;

4. Криний, сын Аристомаха, из Эанфеи. В 175–174 г. до н.э. по его просьбе проксения, предоставленная его деду, была дарована и ему с другими привилегиями – IV.73, 74.

Записи в списке феороδοков велись по географическому принципу, что позволяет реконструировать число феорий и их маршруты. Выделяются четыре основных:

1. Иония;

2. Беотия и Пелопоннес;

3. Фессалия и Македония;

4. Крит и Киренаика,

а также еще три направления:

5. Кипр и Сирия;

6. Западные области Греции (Локрида, Этолия, Акарнания, Эпир);

7. Южная Италия, Сицилия, Эолийские острова.

Перечисление городов, посещаемых каждой делегацией, дает возможность также проследить траекторию этого движения, по крайней мере, в один конец. Так, феория в Ионию (1) начинала свой путь с центральной Эвбеи (Халкида, Эретрия, Карист), отсюда переправлялась в Аттику, в Афины, затем отплывала на Кеос, Андрос, Кос и высаживалась в Карию, делая первую остановку в Галикарнасе³⁸. Далее, где морем, где сушей до Трояды, посещая среди других городов: Баргиии, Иас, Книд, Кавн, Миласу, Милет, Приену, Самос, Магнесию, Эфес, Колофон, Теос, Эрифры, Клазомены, Смирну, Сарды, Киму, Мирину, Пергам, Питану, Асс, Антандр, Ларису. Прежде долгое время считалось, что феоры не проникали глубоко в провинции Персидской империи.

Беотийско-пелопонесская феория (2) посещала все крупные города Беотии, континентальные и морские: Херонею, Орхомен, Галиарт, Сикион, Феспии, Эгосфены, Платеи, Танагру, Коронею. Оттуда следовала в Мегару и через Истмийский перешеек направлялась в Пелопоннес, объезжая там все области: Коринфию, Арголиду, Аркадию, Мессению, Трифилию, Элиду, Ахайю. В списке в начале третьей колонки отдельной группой фигурируют плохо читаемые названия городов, из-за чего последний этап экспедиции остается невыясненным. Острова Кефаления и Закиф отсутствуют в каталоге, или, возможно, их названия не сохранились³⁹.

Фессалийско-македонская делегация (3), посетив некоторые города Фессалии (Феры, Фарсал), переправлялась на север Эвбеи, заходила на о. Скиаф и двигалась в Македонию (Бероя, Меза, Эдесса, Пелла, Ороп, Аллантейон, Идоменеи, Ихны, Фессалоники, Энея, Антигония,

³⁸ Подробней, публикуя новый фрагмент к списку дельфийских феороδοков, восстанавливает маршрут в Карию и Ионию Луи Робер: *Robert L. Op. cit.* P. 506–523.

³⁹ *Plassart A. Op. cit.* P. 51–52.

Кассандрия, Астрея). Потом переплывала через р. Стримон в Амфиполь и берегом добиралась до Неаполя, захватывая Филиппы, Фасос, Самофракию (Брагила, Харакома). Далее упоминается ранее неизвестный город Сапы во Фракии и Лисимахия. Наконец, через перешеек Херсонеса Фракийского экспедиция завершала свою миссию в городах Пропонтиды: Бизанф, Перинф⁴⁰ и Византий.

Феория, направлявшаяся на Крит и Киренаику, заезжала сначала на Киферу, затем высаживалась на западе Крита, посещая города острова (перечисляются 44 названия), после чего следовала в прибрежные города Киренаики: Кирену, Птолемаиду, Арсиною, Беренику.

Остаются еще три малых направления. На Кипр и в Сирию (5) феоры отправлялись с Саламина, затем делали остановки в Карпасии, Хитрах, Керении, Лапифе, Солах, Тамассе, оттуда через море добирались до побережья Сирии (Арад, Лаодикея). Западногреческое посольство (Локрида, Этолия, Акарнания, Эпир) оповещало Навпакт, Калидон, Стратос, Аргос, Амфилохию, Амбракию, Кассопу, Фойнику, Диррахсион, Амфиссу, Халейон, Каллиполь, Додону и острова Итаку и Левкаду (6). Миссия в Южную Италию, на Сицилию и Эолийские острова (7) останавливалась в городах Великой Греции, Сицилии и островов от Тарента до Липары, среди которых упоминается Элея в Лукании и Массалия⁴¹.

Странным выглядит отсутствие еще двух маршрутов – Причерноморья и Египта, которые известны по другим данным: надписям (в частности, по дельфийским декретам сер. III в. до н.э. и II в. до н.э.) и нарративным источникам (так, согласно Павсанию, в панэллинских состязаниях славились египетские панкратиасты и кулачные бойцы – Paus. V.21, 12–13, 18). В Египте, кроме того, была найдена урна с прахом дельфийца Сотииона, феора Сотерий, другого большого дельфийского праздника с агональной программой. Сотиион скончался в Александрии в 214 г. до н.э. Надпись на урне гласит: Σωτίων Κλέωνος Δελφός θεωρός τά Σωτήρια ἐπανυέλλων⁴². На карте эти два не упомянутых в списке пути обозначены пунктиром. Видно, насколько широко простирались зоны контактов Дельфийского святилища в области только атлетики. Понятно, для того чтобы исполнить свою миссию должным образом, феории надо было разделяться. Остается неясным, как прокладывался маршрут, какова была вся траектория поездки: последовательной или вначале отправлялись в самые отдаленные города, а на обратном пути оповещали оставшиеся.

Перечень не только сообщает нам незнакомые ранее имена феородоков, число феорий и их состав, но и перечисляет множество городов, до этого большей частью неизвестных. Их идентификацией и локализацией занимались Ж. До, А. Робер, Ж. Нахтергель и

⁴⁰ Перинф – Гераклея, Бизанф Птолемей отождествляет с Редостом (Родосто), но есть мнение, что город располагался несколькими километрами южнее, около Панада. См.: Plassart A. Op. cit. P. 56, n. 5.

⁴¹ Ibid. P. 46–67.

⁴² FD. III.4, 161; Nachtergaele G. Op. cit. P. 228 f., n. 10.

Дж. Маннганаро⁴³. Список дельфийских феородоков, который Луи Робер назвал главным документом по исторической географии Древней Греции⁴⁴, представляет большой интерес также для политической истории и топонимии греческого мира в эпоху столетия после смерти Александра. Надпись дает также важнейшую информацию по организации Пифийских игр. И шире, учитывая сосредоточенность историков спорта на Олимпийских играх, когда источники из других панэллинских центров игнорируются, она вносит большую ясность в практику эпангелии вообще, выводит на проблему, связанную с приездом-отъездом атлетов Панэллинских состязаний. Кроме того, она оказывается принципиально важной в понимании того, как и почему древний общегреческий религиозный центр в Дельфах и в период македонского владычества продолжал объединять греков и стремился сохранить это единство.

К сожалению, надпись до сих пор мало востребована в истории греческой атлетики в зарубежной литературе и практически не применяется в той же области отечественного антиковедения⁴⁵. Введение в более широкий оборот этого источника по истории и организации Панэллинских и, в особенности, Пифийских игр в эпоху эллинизма представляется, безусловно, необходимым и перспективным.

Литература:

- Акимова Е.А., Молева Н.В. Физическая культура и спортивные состязания в Боспорском государстве // Традиции античного олимпизма в мировой культуре: от древности до наших дней. Сб. статей. М., 2015. С. 116–130.
- Андреев Ю.В. Цена свободы и гармонии. СПб., 1998.
- Берзин Э.О. Горгиппийский агонистический каталог // СА. 1961. № 1. С. 111–127.
- Гвоздева Т.Б. Олимпийские игры в памятниках античной литературы. М., 2012.
- Гвоздева И.А., Никишин В.О. Место греческой атлетики в римском культурном пространстве // Традиции античного олимпизма в мировой культуре: от древности до наших дней. Сб. статей. Под ред. Т.А. Гвоздевой. М., 2015. С. 131–148.
- Кузицин В.И. Олимпийские игры как феномен древнегреческой и мировой культуры // ВИ. 1997. Вып. 1. С. 41–49.
- Кузицин В.И. Олимпийские игры как миротворческий фактор в политической жизни Греции // ВИ. 2000. Вып. 8. С. 119–135.
- Кузицин В.И. Олимпийские и Пифийские игры: их взаимосвязь. Доклад на университетском олимпийском семинаре (Москва, МГУ, 7 июня

⁴³ *Manganaro G. Città di Sicilia e santuari panellenici nel III e II sec. a.c. // Historia. 1964. Bd. 13. P. 414–438.*

⁴⁴ *Robert L. Op. cit. P. 506.*

⁴⁵ Область ее применения ограничивается политической историей. К примеру, она используется в контексте вопроса о полномочиях магистратов в македонских городах эллинистической эпохи и о взаимоотношениях городов и македонских царей. См.: *Кузьмин Ю.Н. Политическая и социальная организация Берои и македонские города эллинистической эпохи // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. СПб., 2013. Вып. 12. С. 269–270, сн. 13, 14.*

- 2002 г.) // Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ. М., 2004. Вып. 6. С. 251.
- Кузьмин Ю.Н.* Политическая и социальная организация Бeroи и македонские города эллинистической эпохи // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. СПб., 2013. Вып. 12. С. 266–287.
- Кулишова О.В.* Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н.э.). СПб., 2001.
- Кулишова О.В.* Пилейско-дельфийская амфиктиония в «Истории» Геродота // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. СПб., 2005. Вып. 4. С. 105–114.
- Латышев В.В.* Очерк греческих древностей. СПб., 1997. В 2-х кн.
- Новиков С.В.* Традиции агонистики и атлетизма в греческих полисах эллинистического Востока // Олимпийские игры в политике и культуре. Сб. статей участников ежегодной межвуз. научной конференции «Восток и Запад: приоритеты эпох». Москва, РУДН, 19 апреля 2013 г. М., 2013. С. 231–252.
- Селиванова Л.Л.* Пифийские игры в Дельфах: дух и тело // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1991. № 2. С. 24–31.
- Селиванова Л.Л.* Пифийские игры: концепция и процедура // Древний Восток и античный мир. Труды кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ. М., 2004. Вып. 6. С. 252–253.
- Селиванова Л.Л.* Древние Пифийские и современные Дельфийские игры // ПИФК. 2007. Вып. XVII. С. 14–42.
- Селиванова Л.Л.* Об источнике дельфийского вдохновения // ВДИ. 2007. № 2. С. 157–173.
- Селиванова Л.Л.* Олимпийские и Пифийские игры: общее и особенное // Олимпийские игры: история и современность. Сб. статей участников ежегодной межвуз. научной конференции «Восток и Запад: приоритеты эпох». Москва, РУДН, 13 апреля 2012 г. М., 2012. С. 84–106.
- Селиванова Л.Л.* У истоков Пифийских игр // *Lanterna nostra*. К юбилею профессора Ии Леонидовны Маяк: сборник статей / Отв. ред. С.Ю. Сапрыкин. СПб., 2014. С. 82–89.
- Соломоник Э.И.* Фрагмент агонистического каталога из Херсонеса // ВДИ. 1963. № 4. С. 172–175.
- Шанин Ю.В.* Олимпия: история античного атлетизма. СПб., 2001.
- Шарнина А.Б.* Пифийские игры в Дельфах // ΜΟΥΣΕΙΟΝ: Профессору Александру Иосифовичу Зайцеву ко дню семидесятилетия. Сб. статей / Отв. ред. В.С. Дуров. СПб., 1997. С. 63–73.
- Amandry P.* La fête des Pythia // ΠΡΑΚΤΙΚΑ ΤΗΣ ΑΚΑΔΗΜΙΑΣ ΑΘΗΝΩΝ. 1990. Athènes, 1991. T. 65. P. 279–317.
- Boesch P.* Theores. Untersuchung zur Epangelie griechischer Feste. Berlin, 1908.
- Bowden H.* Classical Athens and the Delphic Oracle. Divination and Democracy. Cambr., 2005.
- Cabanès P., Drini F.* Appoitas, fils d'Antigonos, théorodoques de Delphes, dans les inscriptions de Bouthrôtos // BCH. 1994. Vol. 118. P. 113–130.
- Cartledge P.* The Greek Religious Festivals // Greek Religion and Society. Cambr., 1985.
- Charneux P.* Liste argienne de théorodoques // BCH. 1966. Vol. 90. P. 156–239.
- Daux G.* Listes delphiques de théarodoques // REG. 1949. Vol. 62. P. 1–30.
- Decker W.* Zur Vorbereitung und Organisation griechischer Agone // Nikephoros. 1997. Vol. X. S. 77–102.
- Fontenrose J.* Python. A Study of Delphic Myth and its Origins. Berkeley; Los Angeles, 1959.

- Fontenrose J.* The Cult of Apollo and the Games at Delphi // *The Archaeology of the Olympics: The Olympics and Other Festivals in Antiquity*. Ed. by W.J. Raschke. Madison, 1988. P. 121–140.
- Hornblower S.* Thucydides, Xenophon, and Lichas: Were the Spartans Excluded from the Olympic Games from 420 to 400 BC? // *Phoenix*. 2000. Vol. 54. 3/4. P. 212–225.
- Inglese A.* Itinerario cretese dei theoroi di Delfi. Proposta di integrazione nel percorso orientale // *Miscellanea greca e romana*. 1991. Vol. XVI. P. 165–171.
- Jacquemin A.* Offrandes monumentales à Delphes // *BEFAR*. P., 1999. Fasc. 304.
- Maass M.* Das antike Delphi. Orakel, Schätze und Monumente. Darmstadt, 1993.
- Manganaro G.* Città di Sicilia e santuari panellenici nel III e II sec. a.c. // *Historia*. 1964. Bd. 13. P. 414–438.
- Miller S.G.* The Theorodokoi of the Nemean Games // *Hesperia*. 1988. Vol. 57. P. 147–165.
- Mommsen A.* *Delphika*. Leipzig, 1878.
- Nachtergaeel G.* Les Galates en Grèce et les Sôtéria à Delphes. Bruxelles, 1977.
- Picard O.* Delphi and the Pythian Games // *Mind and Body. Athletic Contests in Ancient Greece*. O. Tzachou-Alexandri (Hg.). Athens, 1989. P. 69–81.
- Plassart A.* Inscriptions de Delphes. La liste des théorodoques // *BCH*. 1921. Vol. 45. P. 1–85.
- Pritchett W.K.* *The Greek States at War*. Berkeley, 1974. Part 2.
- Robert L.* Villes de Carie et d'Ionie dans la liste des théorodoques de Delphes // *BCH*. 1946. Vol. 70. P. 506–523.
- Rougemont G.* La hiéroménie des Pythia et les trêves sacrées d'Eleusis, de Delphes et d'Olympie // *BCH*. 1973. Vol. 97. P. 75–106.
- Young D.C.* *A brief history of the Olympic Games*. Oxf., 2004.
- Ziegler K.* Πυθιονίκα // *RE*. 1963. Bd. 24. Sp. 563–564.

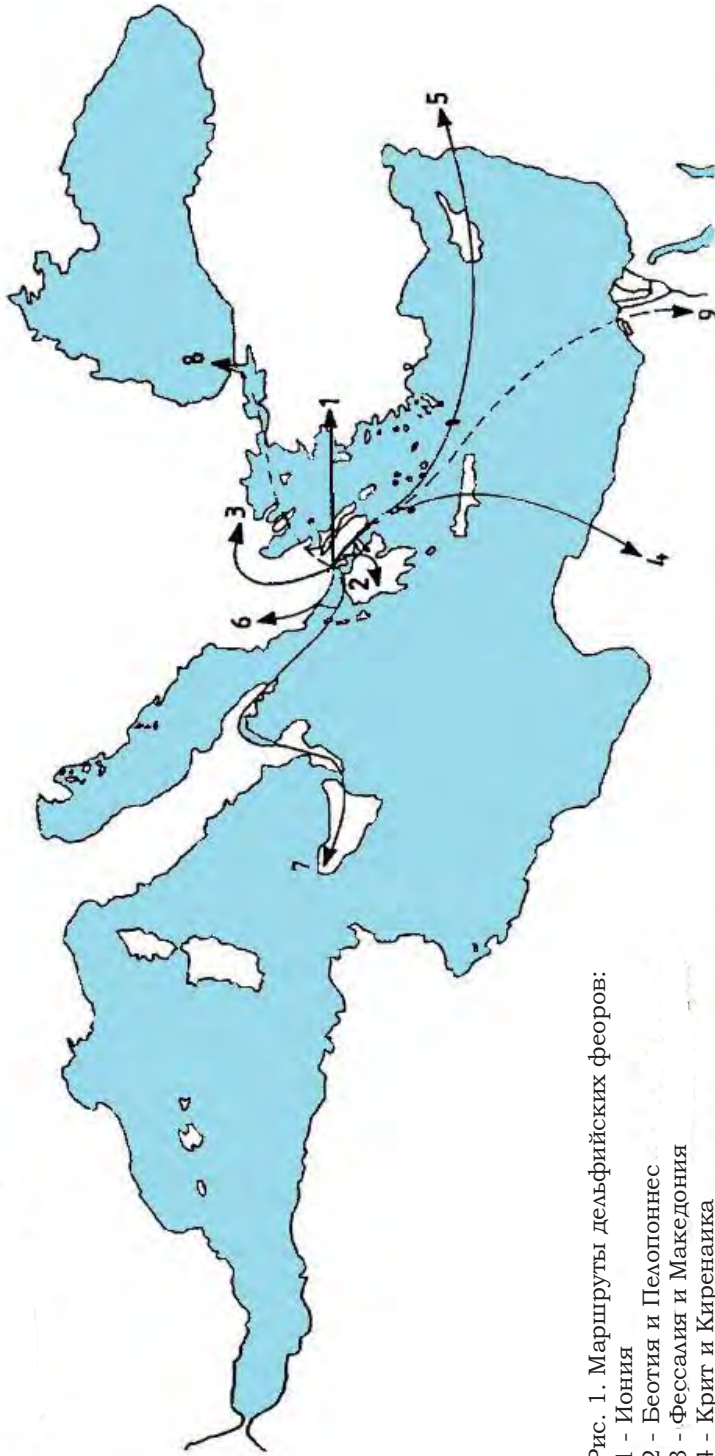

Рис. 1. Маршруты дельфийских феооров:

- 1 - Иония
- 2 - Беотия и Пелопоннес
- 3 - Фессалия и Македония
- 4 - Крит и Киренаика
- 5 - Кипр и Сирия
- 6 - Западные области Греции
- 7 - Южная Италия и Сицилия
- 8 - Причерноморье
- 9 - Египет

(по: Decker W. Zur Vorbereitung und Organisation grichischer Agone // Nikephoros. 1997. Vol. X. S. 83)